

В. А. Лапин
(РИИИ)

«Идет коза рогатая» в «Русалке» А. С. Даргомыжского

Весь XIX век русской классической музыки пронизывает активный интерес к русской истории, русской традиционной культуре, в том числе и к народным песням и их напевам. Интерес этот реализуется по-разному, порой в самых неожиданных и причудливых формах. Один такой случай мы и рассмотрим в настоящем этюде.

«Русалка» А. С. Даргомыжского не очень насыщена народными мелодиями, но одна из них занимает в опере особенное место и в то же время сам факт ее использования остается своего рода психологической загадкой.

Фактически сквозной лейттемой оперы, от заключительного перехода вступления увертюры к ее главной теме и затем в слегка измененном виде в заключение увертюры, звучит короткая квартетная попевка, которая представляет собой не что иное, как известную детскую песенку-потешку «Идет коза рогатая». Она же является основой обращенного к Князю призыва Царицы-Русалки в финале оперы: Приди же в терем мой, я жду тебя! А в коде оперы всем оркестром гремит: Идет коза рогатая!!!

Через 20 с лишним лет после премьеры «Русалки» (1856) Н. А. Римский-Корсаков в 1877 году опубликует в своем сборнике-антологии «Сто русских народных песен» колыбельную «Идет коза рогатая». Приведем здесь

чудесную зеркально-симметричную полифоническую обработку Римского-Корсакова и ее полный текст.¹

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

„ИДЕТЬ КОЗА РОГАТАЯ”

Andantino.

Голосъ.

И - деть - ко - за ро - га - та -

Фортепьяно.

pp legato

я за ма - лы - ми ре - бя - та - ми; Кто соску со -

¹ Сборник русских народных песен. (100) Для голоса и фортепиано / Сост. Н. Римский-Корсаков. Соч. 24. СПб., 1877. (по факсим. изд.: М., 1928). № 25. С. 48–49.

сетъ, мо - ло - ка не пьетъ То - го бу про - бо -

ду, на ро - га по - са - жу. жу.

Для повтор. Для окончанiя.

Fine.

Идет коза рогатая
За мальми ребятами.
— Кто соску сосет,
Молока не пьет,
Того бу прободу,
На рога посажу!

Нужно все-таки сделать одно уточнение. Римский-Корсаков поместил эту песню в раздел лирических песен с подзаголовком «Колыбельная». На самом деле это, конечно, не лирика и даже не колыбельная: это детская песенка-потешка, которая обычно сопровождается игрой с пальцами. Приведем несколько современных записей:

Идет коза рогатая
За малыми ребятами,
А кто молока не пьет,
Того забодет, забодет!²

Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая,
Забодаю, забодаю!³

Все тексты в фольклорных публикациях сопровождаются однотипными комментариями: «Ребенка „бодают“, изображая указательным пальцем и мизинцем козу».⁴ Нужно дополнить подобные комментарии описанием психофизиологической реакции ребенка: состояние некоторого испуга и ожидания при виде покачивающихся и приближающихся «рожек» сменяется облегченным детским смехом, когда «рожки» начинают его не просто «бодать», но бодать-щекотать. Причем эта игра повторяется неоднократно, с одним и тем же текстом, что зафиксировано Римским-Корсаковым (как мы увидим ниже — может быть, и со слов самого Даргомыжского!), выписанной репризой (то есть знаком повтора) и пометами в кадансах: *Для повтор<ения>* и *Для окончания*.

² Детский фольклор / Сост., вступ. статья, подг. текстов и коммент. М. Ю. Новицкой и И. Н. Райковой. М., 2002. С. 95. (Библиотека русского фольклора).

³ Головин В. В. Новгородский детский фольклор // Традиционный фольклор Новгородской области. [Вып. 3] / Сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб., 2006. С. 110.

⁴ Там же. С. 110.

Самое здесь для нас любопытное — примечание Римского-Корсакова к этой песенке-потешке: «Мотив этот пела А. С. Даргомыжскому его няня, со словами „Идет коза рогатая“».⁵

Таким образом, реальность и функциональная устойчивость этой игры-потешки фиксируется примечанием Римского-Корсакова в начале XIX века, то есть за два столетия до нашего времени. Причем не только в крестьянской традиции, но и в усадебно-помещичьем быту: ранние годы С. А. Даргомыжский провел в родовом имении матери (урожденной кн. Козловской) в деревне Твердуново Вяземского уезда Смоленской губернии.

Вот ведь как прихотлива композиторская память и психика: всю жизнь искавший музыкально-интонационной правды («Хочу, чтобы звук прямо выражал слово!»⁶), создавший в романсах поразительные психологические и жанровые портреты-сценки и фактически выработавший русский оперный мелодический/мелодизированный речитатив, предельно чуткий к интонации слова, Даргомыжский в то же время с юности лелеял мечту о большой романтической опере — и реализовал ее в «Русалке». Но в качестве лейттемы оперы и интонационной основы ее грандиозного финала вытащил из подсознания сохранившийся с детства простенький мотив детской потешки.

⁵ Сборник русских народных песен. (100). С. 173. Напомним, что Римский-Корсаков был не только прекрасно знаком с творчеством Даргомыжского, но и с молодых лет близко общался с ним (как известно, именно ему вместе с Ц. А. Кюи Даргомыжский перед смертью завещал закончить своего «Каменного гостя»).

⁶ *Стасов В. В.* Александр Сергеевич Даргомыжский. Материалы для его биографии. 1813—1869. Письма Даргомыжского к Л. И. Кармалиной // Русская старина. 1875. Июль. С. 422.